

DOI: 10.20913/2618-7515-2024-4-2

УДК 004.8

Оригинальная научная статья

Применение генеративного искусственного интеллекта в образовательных практиках как риск и как перспектива

С. И. Черных

Новосибирский государственный аграрный университет

Новосибирск, Российская Федерация

e-mail: Serg2560380@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-6644-8295

Аннотация. Применение технологий генеративного искусственного интеллекта (ГИИ) непрерывно распространяется. В связи с этим увеличивается количество этических коллизий, имеющих как положительные, так и негативные коннотации. В статье рассматриваются проблемы, связанные с этическими аспектами использования ГИИ для создания контента. Делается вывод о том, что такое использование может расцениваться двояко: как в положительном (саморазвитие субъекта образовательных взаимодействий через промпт-инжиниринг и др.), так и в отрицательном (новые формы академического мошенничества и др.) векторах.

Ключевые слова: образование, субъект образовательных практик, промпт-инжиниринг, академическое мошенничество

Для цитирования: Черных С. И. Применение генеративного искусственного интеллекта в образовательных практиках как риск и как перспектива // Профессиональное образование в современном мире. 2024. Т. 14, №4. С. 575–577. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2024-4-2>

Архитектура современного образования складывается сегодня под влиянием множества различных факторов. Во многих векторах этого влияния задействованы цифровые технологии и в частности генеративный искусственный интеллект (ГИИ). В 12-м ежегодном отчете открытого университета Великобритании «Innovation Pedagogy» из всех перечисленных технологических и методических инноваций половина связана с ГИИ. В докладе отмечается, что «образовательные чат-боты на основе генеративных нейросетей уже в 2023 году распространились настолько, что между ними началась настоящая гонка: в некоторых вузах создавали ботов, чтобы те проверяли, как другие боты отвечают на вопросы студентов». Там же указываются фокус-тренды диалогов с ГИИ. Среди них – «круглосуточная поддержка учащихся; интерактивное обучение в ролевых играх и симуляторах; генерация планов и учебного контента. Сформулированы также риски внедрения ГИИ и недостатки чат-ботов. Это возможные искажения фактов (галлюцинации ИИ); сбор и передача информации по не всегда защищенным каналам большого объема данных о пользователях и вероятность того, что учащиеся и преподаватели начнут чрезмерно полагаться на нейросети» [1]. Среди этих трендов наиболее распространенным является генерация контента с помощью нейросетей. При этом целевое назначение контента может быть разнообразным: от создания творческих нарративов до представления традиционных презента-

ций и выполнение домашних заданий [2]. В апреле 2023 г. онлайн-платформа Turnitin констатировала при обследовании тот факт, что «более 22 миллионов (из 200 миллионов обследованных статей) содержат как минимум 20% контента, созданного ИИ, что соответствует работам примерно 11% студентов. Около 6 млн статей (примерно 3%) содержат не менее 80% контента, созданного ИИ» [2].

Диалоговое общение с ГИИ при этом имеет (в отличие от диалога с «живым» субъектом) весьма выраженную специфику. И дело здесь не столько в необходимости формирования принципиально новых навыков коммуникации у обучаемого и обучающего [3]. И тот и другой как субъекты образовательной коммуникации, имеющей целью создание какого-либо (простого или развернутого) нарратива (например, эссе на заданную тему), вынуждены овладеть в той или иной мере искусством промпт-инжиниринга. По сути, промпты – это задавание вопросов ГИИ и получение подсказок от ГИИ на эти вопросы. Однако практика показывает, что далеко не всем (как студентам, так и преподавателям) интересно писать длинные промпты, а затем еще проверять ответы, данные ГИИ. Уже сейчас появляются работы, в которых осуществляется достаточно эффективная рефлексия по поводу непродуктивности традиционных форм работы в образовательных взаимодействиях. Формируется концепт «новой дидактики», в которой ГИИ рассматривается как «субъект-посредник» в образовательном взаимодействии.

Концептуализация «новой дидактики» напрямую связана с осознанием рисков и выводов, которые несет в себе аккумуляция технологий ГИИ в образовательной сфере. Пересборка образовательного процесса касается как студентов, так и преподавателей. Анализ литературы по этому вопросу показал, что основными рисками, с которыми сталкиваются ВСЕ пользователи, применяющие ГИИ в обучении и преподавании, следующие:

- учащиеся могут слишком сильно полагаться на ГИИ, что при отсутствии критического мышления и навыка решения (и постановки) проблем вполне может стать деструктивным навыком;

- педагоги также могут начать злоупотреблять ГИИ (для облегчения решения множества задач: от создания контента до проверки домашних знаний);

- сложность в отличении контента, созданного ГИИ от самостоятельной работы учащихся. Для этого нужен специфический контрольный ресурс. Сейчас имеется опыт полного запрета на использование ГИИ в процессе обучения, но это рассматривается как мера предельно жесткого контроля [4];

- нейросеть может совершать ошибки и выдавать недостоверную информацию. Эта проблема осмысливается давно. Однако оптимальных способов преодоления пока нет, а имеющиеся имеют слишком «громоздкий» и для студента, и для преподавателя алгоритм;

- остальные выводы, которых насчитывается несколько десятков и которые только начинают «проявляться», приводить не имеет смысла. Уже те, что приведены выше, достаточны для осознания того, что новая архитектура обучения необходима настолько, насколько традиционная система требует пересборки [5].

Создание контента с помощью ГИИ – это вызов, который в первом приближении можно рассматривать как:

- инструментальный вариант аутсорсинга, где ИИ выступает в виде инструмента [3];

- разновидность академического мошенничества;

- вектор творческого начала в создании новых нарративов, в котором ГИИ выступает как «соавтор».

Однако во всех трех вариантах этого рассмотрения нужно учитывать специфику вида деятельности, которой занимается субъект, вступающий во взаимодействие с ГИИ. Наши дальнейшие рассуждения будут касаться таких субъектов, как студент (учащийся) и преподаватель (педагог) в рамках обучения (не образования!) как специфического вида деятельности, во-первых; акцентировать внимание на ГИИ как возможном «инициаторе» увеличения объемов академического мошенничества, во-вторых.

О.В. Дремова определяет академическое мошенничество как «действия студентов, направленные на получение преимуществ в процессе обучения и которые нарушают академические нормы и правила, регулирующие образовательный процесс в вузе» [6]. По своей сути, академическое мошенничество –

это инвариант нечестного отношения (поведения) к учебе (или деятельности) как к способу личностного роста. Академическое мошенничество (АМ) напрямую связано (в данном случае) с этическими проблемами воспитания и развития студента, то есть с ОБРАЗОВАНИЕМ субъекта как целостного индивида. Плагиат, скачивание, обращение к услугам других специалистов (покупка и последующее присвоение чужого интеллектуального труда) и другие подобные действия в основном оцениваются как негативные. Но это касается ситуаций, в которых складывается образовательное взаимодействие (пусть и нечестное) ЖИВЫХ индивидов.

А как расценивать ГИИ и его «продукцию» и само взаимодействие с ним? Ведь ГИИ – это не субъект в привычном понимании, хотя уже сейчас (в рамках антропологизации ИИ) ведутся активные дебаты по поводу его субъектности. Е.Д. Шмелева, опираясь на исследования отечественных и зарубежных исследователей, связывает феномен АМ с внешними и внутренними детерминантами. К внутренним она относит добросовестность и доброжелательность, уровень морального развития, способность (в своих и чужих глазах) оправдывать (рационализировать) свое нечестное поведение, уровень учебной мотивации и т.д. К внешним, внимание к которым особенно возросло, – те параметры, которые формируются во внешней среде в образовательном поле вуза. К ним относят установки и действия педагогического сообщества (оценка по знакомству, взятка, оценка «по выгоранию» и т.д.), формирующие обучающий климат; поведение студенческого окружения (групповое поощрение и акцентация успешности на достигнутом нечестным путем результате, наличие/отсутствие эффективных мер и контроля направленных на предотвращение или сдерживание АМ [7].

Перечисленного вполне хватает для осознания трех (на самом деле гораздо больше) плоскостей АМ:

- создание контента нечестным путем – это лишь вершина айсберга этических проблем, которые создает интеграция ГИИ в образовательные взаимодействия;

- значит ли это, что такое «проникновение» в случае его массовизации в практиках обучения будет иметь однозначно отрицательные последствия?

- есть ли эффективные меры, с помощью которых можно хотя бы частично купировать эти последствия?

Инерционность системы высшего образования не позволяет с адекватной скоростью реагировать на экспансию ГИИ, поэтому административных мер со стороны образовательного менеджмента недостаточно. Уже имеющийся опыт прямых запретов дает лишь частичный положительный эффект. Частные практики в США, Японии, Финляндии подтверждают это достаточно наглядно [8]. Однако и серьезность проблемы нельзя отрицать. Послед-

ствия «псевдообразованности/недоученности» равно отрицательно сказываются на авторитете образовательных организаций и в последующем на сугубо экономических показателях работы выпускников.

Можно «зайти» с другого конца, то есть от личности самого студента (учащегося) и его этического воспитания. Здесь наша система имеет массу возможностей, но их реализация оставляет желать лучшего. Отдельная проблема – распространение коррупции в среде преподавательского корпуса. «Можно сказать, что коррупция в постсоветском периоде развития системы высшего образования стала одним из симптомов разрушения социального контракта между вузом и преподавательским сообществом и в определенном сегменте вузов стала его неотъемлемой частью. Коррупция перешла в состояние коррупционного равно-

весия (другими словами, стала необходимым элементом для воспроизводства системы...)», как пишут Я. Кузьминов и М. Юдкевич в работе «Университеты в России: как это работает» [9, с. 433].

В этом обширном пространстве и надо искать выход. Но есть и еще один вариант. Это вариант рассматривания АИ (во всяком случае таких его вариантов как списывание, частичный плагиат и т.п.) как практик копирования, подобных тем, которые были в Средние века. В образовательном пространстве, которое целенаправленно ориентируется на стандарты, ЕГЭ и специалиста «как шаблона навыков и компетенций», для запоминания и последующего «воспроизводства авторитетного знания», это вполне оправдано? Но это уже другая плоскость, связанная не только с академическим мошенничеством и ГИИ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Что отнести к трендам инновационной педагогики в 2024 году. URL: <https://skillbox.ru/media/education/> (дата обращения: 15.11.2024).
2. Darth Sahara. Миллионы студентов используют ИИ при создании академических работ: 30% статей на 80% были созданы искусственным интеллектом. URL: <https://www.ixbt.com/news/2024/04/17/> (дата обращения: 15.11.2024).
3. Черных С.И. Цифровой интеллект и проблема размывания человеческой идентичности // Гражданственность. Культура. Религия: коллективная монография / под. ред. Н.И. Тюленевой, К.А. Мальцева, Е.А. Бородиновой и М.Г. Писманника. Пермь, Перм. гос. ин-т культуры, 2024. С. 207–224.
4. Холмс У., Бялик М., Фейдл Ч. Искусственный интеллект в образовании. Перспективы и проблемы для преподавания и обучения. М., Альпина Паблишер, 2022. 304 с.
5. Белая книга: Искусственный интеллект и образование. Коротко о том, что происходит / авт. колл. А.Е. Байдаров, С.Ю. Севрюков, А.С. Трофимцева [и др.]. Санкт-Петербург, Центр преподавательского мастерства в бизнес-образовании ВШМ: СПбГУ, 2024. 60 с.
6. Дремова О.В. Академическое мошенничество студентов: обзор теоретических концепций и мер предотвращения // Педагогика и психология образования. 2020. №2. С. 93–111.
7. Шмелева Е.Д. Академическое мошенничество среди студентов российских вузов: масштаб и факторы. Резюме дис. канд. наук об образовании ФГАО ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». М., 2021. 75 с.
8. Claridge C. ChatGPT banned by Seattle schools-for now. URL: <https://www.axios.com/local/seattle/2023/01/24/> (дата обращения: 15.11.2024).
9. Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. Университеты в России: как это работает. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 616 с.

Информация об авторе

Черных Сергей Иванович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и философии, Новосибирский государственный аграрный университет (Российская Федерация, 630039, г. Новосибирск, ул. Никитина, 155, e-mail: Serg2560380@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-6644-8295

Статья поступила в редакцию 29.11.2024

После доработки 23.01.2025

Принята к публикации 24.01.2025

Information about the author

Sergey I. Chernykh – doctor of philosophical sciences, associate professor, head of the department of history and philosophy, Novosibirsk State Agrarian University (155 Nikitina str., Novosibirsk, 630039, Russian Federation, e-mail: Serg2560380@yandex.ru). ORCID: 0000-0001-6644-8295

The paper was submitted 29.11.2024

Received after reworking 23.01.2025

Accepted for publication 24.01.2025